

A romantic scene between a man and a woman in a palace. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a green dress. The man has dark hair and a beard, wearing a white robe with gold trim. They are standing in a grand hall with arches and columns, looking at each other. The background shows a sunset or sunrise over a desert landscape.

Катерина Снежная

МОЙ ШЕЙХ

«Их закон — взять.
Её — не отпустить»

18+

Катерина Снежная

Мой шейх

<https://litres.ru/74174699>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Перестаньте стонать, мой шейх! Я же вижу, вам хорошо
Тусить с сыном шейха круто. Рожать от него детей — тоже неплохо. Именно так поступила моя сестра, родив дочку от Адама.

Но вся эта восточная сказка рушится в один миг, когда между братьями разворачивается жестокая война за трон. Война, в которой не бывает пленных. В которой есть только рычаги давления. И этим самым рычагом внезапно оказалась я.

Меня нужно похитить, увезти силой из страны и использовать в чужой игре? Ага, сейчас! А по зубам не хотите, горячие восточные красавцы? Будет вам игра на выживание по моим правилам!

И всё остальное тоже будет, мой шейх Карим Али Юсуф... Вы еще пожалеете, что решили связаться с простой девушкой!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Катерина Снежная

Мой шейх

Пролог

На нашей планете существует много государств. Они разные: от самых не густонаселённых и небольших по площади, до суровых по климатическим условиям, тех, что наполнены жаром днем и лютым холодом ночью. Их территории песчаные, полные экзотичных изгибов дюн. Их народ — сильные люди, способные переносить новые условия планеты и выживать в, казалось бы, невыносимых смертоносных условиях. Цвет их кожи — темно-золотистый янтарь. Их взор — сощуренный. Их мир исторически полон силы духа, борьбы за выживание и жгучей любви к жизни. Их пески полны богатств, и это не только нефть, но также вода и золото.

В этих местах идут самые горячие битвы за власть, ибо богатства, спрятанные от глаз и укрытые тоннами песка, взымают из своих недр сильных воителей и воительниц, искателей сокровищ и ищущих смерть. Они беспощадны, равнодушны и молчаливы к любым гостям, будь то сразившиеся, зазевавшиеся или просто глупые туристы. Всех их спрячет и законсервирует песок, сохранит в царстве тьмы до лучших

времен, чтобы те послужили потом пищей для этого мира.

На рассвете, когда мгла ночного холода особенно плотно укутывает пустыню от любого, даже самого острого зрения, нужно быть либо ищущим смерти, либо настоящим безумцем, чтобы появиться там. А можно быть просто-напросто опытным проводником — бедуином. И два человека, назначившие встречу подальше от сенсоров спутников, не относились ни к тем, ни к другим. Эти двое подъехали на специальных внедорожных автомобилях, оснащенных большими противобулавочными колесами и мощными двигателями, чтобы справиться с песчаными дюнами и неровностями пустынной местности. Двое смуглых мужчин, казавшихся обычными любителями острых ощущений, были хорошо экипированы и подготовлены для столь опасной местности. Они ударили по рукам, как давние друзья, и один из них с тревогой вглядывался в лицо другого. И у того, и у другого на одежде были выбиты эмблемы ястребов Курайшитов в их родовой символике. После приветствия они обменялись лэптопами, и тот, что выглядел тревожным, спросил:

— Ты уверен?

— Как никогда, — их лбы соприкоснулись. — Не волнуйся. Мы получим все, что причитается нам. Когда династия будет свергнута, им ничего не останется, кроме как принять это и волю Аллаха. Пока братья дерутся... Бой барабана приятен издали.

— Да, — тревожный мужчина улыбнулся. — Амир дер-

жит слово. Не забудь про ребенка. И помни, змея меняет кожу, но не меняет нрава. Будь осторожен. И храни тебя Аллах.

— Али, — юноша пожал ему руку, вглядываясь в полутьме в усталое лицо. — Не переживай. Я не подведу тебя. Клан Бану Хашим скоро исчезнет с лица земли. А теперь иди и убей неверную. Она всего лишь наложница, но она угроза всем нам. А с братьями мы разберемся позже.

Глава 1

Махмуд Йылмаз сидел в широком резном стуле в личных покоях и смотрел на огонь в камине. Он поглаживал короткую бородку, и отблески пламени зловеще отражались в его холодных, как алмазы, глазах. Седой волос был зачесан назад. Бледное лицо умирающего шейха всё ещё казалось величественным.

Заскрипела старинная дверь, впуская в комнату высокого мужчину с заросшим лицом, одетого в дорожный костюм, поверх которого на мощных плечах лежал тяжёлый плащ, украшенный серебряным кантом и гербом рода, с чёрной вышивкой с внешней стороны. На безымянном пальце его правой руки поблескивало кольцо с символом дома Йылмазов: ромб с орлом на мощных лапах и острыми когтями. Мужчина был одним из немногих, кому во дворце разрешалось носить оружие.

Шейх повернулся. Плечи властителя всех земель Магрибских эмиратов покрывал тёплый плед мастериц тонкой шерстяной вязки, способный укрыть человека от холода даже в самую студёную ночь в пустыне. Но, несмотря на жар в помещении, его морозило и не согревало кофе.

В помещении не хватало свежего воздуха, пахло пламенем, прогорающими поленьями, чем-то жареным и аромат-

ным кофе. Благоухание здешних кофеен и чайных легко узнавалось, источая интенсивный цветочный запах с примесью острых нот горьких трав и сладких фиников.

Мужчина поклонился:

- Отец.

- Сын, - покровительственно произнес шейх и снова повернулся к огню.

Принц снял перчатки, подошел к столу, небрежно бросил их, налил из кофейника кофе.

- Завтра прибудет посольство Рашида Мактума?

Шейх кивнул.

- Разведчики докладывают, они подтягивают армию, покупают оружие.

- Я звал тебя не за этим.

Мужчина отпил и выжидательно посмотрел. Он полагал, что, возможно, отец хотел получить информацию о развязывающих войну соседних эмиратах. Но тот вглядывался в жар, словно там, в обжигающих языках, мерещилось нечто зловещее.

- Много лет назад, когда я вступал на трон, у предыдущего шейха родилась дочь.

Слова отца удивили принца. Карим отпил кофе, обдумывая. Он не знал, что у рода Хусейнов есть живые дети.

- Я считал, что у предыдущей династии нет наследников.

Он знал, что все родившиеся оказывались мертворожденными. Ходили упорные слухи о том, как жена шейха сбежа-

ла от него в Лондон, попросив там убежища и заявляя, что ее жизни угрожает смертельная опасность. Подобные скандальные эпизоды бегства и насильственного возвращения на родину обычно удавалось уладить, но в этом случае предпочли забыть.

- Ваша мать пыталась забрать ребенка, но ей не удалось, - произнес шейх, снова погружаясь в размышления.

- Зачем?

- Мы хотели вырастить ее как невесту для тебя или Адама.

- И она до сих пор жива?!

Шейх усмехнулся, кивнул, о чем-то вспоминая. Карим ждал. Всем известно, что родная сестра их матери бесплодна. Говорили, что это проклятие рода, и только их матери удалось зачать и родить его и Адама. И Карим подозревал, что дело не обошлось без медицинского вмешательства. На самом деле неспособность подарить наследника послужила причиной развода их отца с первой женой, сестрой их матери.

Сегодня ему на стол легло донесение об убийстве старого шейха Мактума. Конечно, пока прессе ничего не известно, да и вряд ли кто узнает правду. Официально причина смерти прозвучит куда официальнее и скромнее. Сердечный приступ или что-то подобное, напишут СМИ. А на трон взойдет его старший сын Рашид.

Но для них, для его эмирата, все это означает беду. Больше нет гаранта неприкосновенности их власти, предоставля-

емого старым шейхом. Ведь шейх Мактум являлся не просто поручителем. Он был другом отца. В отличие от его сыновей.

Это означало, что следующей возможной наследницей на трон по линии рода Хусейнов должна стать дочь бывшего шейха и её муж. Должна, но только в том случае, если на трон не взойдет сам Карим и у него не будет наследников. Адам не в счет. Отец давно лишил его права наследования за неподобающее поведение. В общем, угроза вырисовывалась весьма зловещей.

— Она знает?

— Нет, вряд ли. Когда она родилась, Мириам подписала бумаги о том, что сохранит всё в тайне, даже то, кто её дочь по праву рождения. А затем они исчезли. Много лет я искал их по всему свету. И нашел. У Рашида Мака приходится поднимать войну с нами, но если он предъявит миру дочь рода Хусейнов, вряд ли его не поддержат другие эмираты.

Отец многозначительно посмотрел на сына. Принц Магрибских эмиратов, тридцати лет от роду, был умен и коварен. Советники докладывали, что лучшего и более безжалостного разведчика в эмиратах и может не сыскать на всем Ближнем Востоке.

— Ты хочешь, чтобы я её убил?

Кариму откровенно не хотелось носиться по командировкам и разыскивать наследницу рода Хусейнов. Других забот хватало — нужно готовиться к войне, укреплять границы, формировать запасы. Принц тяжело вздохнул. Шейх кивнул.

— Карим, сын мой, она не на Востоке, — сообщил он, рассматривая недовольство сына, его наследника и будущего шейха.

— О, Аллах, — Карим поставил стакан и снова налил кофе. — И где она?

— В Сибири.

— Что? В России?

Принц погладил бородку: значит, наследница, скорее всего, не в курсе. Мириам сдержала слово. Любой араб, оказывающийся в подобном православном мире, через некоторое время забывал о родных устоях. У русских имелось такое выражение "обрусеть". Человек становился лояльным, забывал традиции, а случалось, и вовсе терял домашние корни и связи с родиной. (За исключением внедрённых шпионов — они умели получать и сохранять мудрость предков, веру, обучаясь этому в орденах на родине с детства). Ходили слухи, что даже капля славянской крови способна перебороть любую другую.

— Зачем ты сохранил ей жизнь?

— Это было основное условие в договоре между мной и Хусейном при отречении. Я не мог его сразу же нарушить. Народ его любил. И Мактум поручился.

Карим удивился ещё больше. Он никогда ранее не замечал за отцом милосердия. Наверное, тот старел.

— Но зачем?

Сохранять в живых наследницу рода Хусейнов, пусть и в другой стране, с другой культурой... по меньшей мере, неблагодарумно! Карим терялся в догадках.

— Пять лет назад вернулся мой человек. По отчетам, она простая тридцатишестилетняя женщина. Убрать её не составит труда. Она ничего не знает, не умеет. Обычный человек.

— Поручи это ассасинам, своему человеку, шпионам. Кому угодно!

— Нет, только не род Хусейнов, — шейх нахмурился. Ему не нравилось, когда с ним спорили. А те, кто ещё и смел возражать, быстро заканчивали свои дни казнью. — К тому же они не смогут осуществить всё быстро. Ты сам знаешь, нужна дипломатическая неприкосновенность в случае, если что-то пойдёт не так.

Карим вздохнул, не совсем понимая, зачем отцу понадобилось удалять его из эмиратов. Враги превосходят по военной мощи и силе многократно. Они нарушили договор перемирия уже несколько месяцев. Какой прок со смерти одной наследницы бывшего шейха, да к тому же никак не обученной, не знающей ничего о том образе жизни, что вели люди его класса? Если выиграют войну Мактумы, они сами уничтожат Магрибский эмират, слишком велика ненависть и кровная жажда мести.

— Я помог бы.

— Повелеваю, чтобы это сделал ты. Потеряешь пару дней, быстро обернешься. На ситуацию не повлияет ничем.

Карим кивнул, поставив стакан на стол рядом с кофейником. Приказ не обсуждался. Шейх продолжил:

— Сегодня же. Данные возьми у Абдулы, отправляйся в Россию и убей её.

Шейх Магрибских эмиратов Махмуд Йылмаз принял поклон сына, отвернулся к пламени и снова погрузился в холодные думы.

Глава 2

Ария с отчуждением наблюдала, как малыши играют в песочнице. Простые игры. Нагрузить в пластиковый цилиндр желтые песчинки, похлопать совочком и, важный момент, та-та-та, перекувырнуть ведёрко. Момент переворачивания, как фокус или как лихой поворот в жизни. Сложно, захватывающе и порой... трагично. Мать малышки, что проделывала сейчас переворот в песочнице, смешно надувая пухлые губки, месяц назад вместе с мужем погибла в автомобильной аварии. А это чудо осталось. Как ведёрко без чего-то важного.

Летний жар только заглядывал в квадратный двор с аркой и въездом с противоположной стороны. И Ария, сидя на лавке, думала о том, что пора ляльку звать домой, пока солнце не начало жечь кожу. Пообещает, что выйдут вечером, ближе к десяти. Она хотела уже позвать, но не успела. Во двор на немалой скорости влетел джип и послышался глухой удар. Точно мячик, не рассчитав траекторию, на полной скорости врезался в дверь. Это сложно представить, потому что машины в их спальнике не ездят на таких скоростях во дворах. Все же знают — кругом дети. А с координацией у ребятни плохо. Дети бегают, кричат, заигрываются и порой совершенно

никуда не смотрят. Так что это мог быть и не мяч.

Слишком уж закомуристый послышался звук. Например, что-то тяжёлое или мокрое. Простыня, снесённая ветром с верхних этажей. Помидор или сырое яйцо, прицельно отправленное в допоздна засидевшихся обитателей двора.

Ария не увидела тревоги в глазах Юльки. Малышка мирно играла, пересыпая содержимое ведра. И она обернулась, разыскивая глазами предмет. Машина двигалась по кругу быстро, будто бы к арке. В утреннем дворе все звуки улицы туго собрались вокруг гула мощного двигателя и шороха колёс. Без детских криков, птиц, ветра, болтовни прохожих и играющей где-то далеко музыки. Она снова повернула взгляд к машине. Та резко затормозила, и оттуда, с ловкостью молодца из ларца, выскочил атлет в деловом костюме и очках. Хватко вписался в бордюр, перескочил и с высокой скоростью в отточенных движениях направился к песочнице.

Всего несколько секунд, как переворачивание детского ведёрка. Ария кинула взор... Странно! В душе нехорошо зашлось. Не совсем поняв, не мерещится ли ей, она сдвинулась максимально в угол и выгнула шею. Он высокий, двухметровый, белобрысый и одет во всё чёрное. Двигался к детской песочнице. К её Юльке! А там дальше с другой стороны

площадки у шестого подъезда стоит человек. Он не трогался перед открытой дверью в подъезд, и на поясе у него поблёскивали ножны с большим мечом с крупным хвостовиком.

Первое, что ей подумалось, — косплеер? Но она тут же отказалась от этой мысли: панельные девятиэтажки их города популярностью у чудных личностей не пользуются. Это всё больше для столицы. Да и что делать ему в утреннем дворе? Конечно, можно день рождения чей-то отметить или куда-то пойти, но куда? Мужчина не спеша, как в замедленной съемке, обнажил клинок. Острые серо отлило металлом в тени двора.

А может, наркоман? От этой мысли голова у неё закружилась, мышцы рук и ног задрожали, а в районе живота всё сжалось. Не приходят в их дворы такие личности. И наркоманы с мечами у подъездов не тусят. Бред! Следующей галопирующей мыслью принеслось подозрение, что это не вор, а псих.

В это время другой мужчина из машины приблизился к песочнице и взял Юльку на руки.

«Ох ты, блин, черт! Что ж ты тут релаксируешь!?»

Её сердце рванулось вверх, куда-то в горло, застряв, стуча в ушах. Сознание возопило от потрясения. И, очнувшись, она кинулась под лавку, негромко вытащила из-под неё металлический прут. Его дядя Юра прятал, когда гонял наркоманов и выпивших алкашей со двора. А ей ли не знать, что с ним можно сделать. Это не он, она выиграла кубок области

по фехтованию на спортивных саблях.

Всё шутил, что от бандитов отбиваться удобно будет — мол, отскакиваешь от входной двери и кидаешься к лавке. А тут, раз, дрын запрятан. А у первого подъезда ещё и недурная бита за мусорным баком стоит, сиротинушка. Дошутился...

Замерев, Ариа облизнула губы. Девичьи ладони сжали ружья, будто копию казачьей шашки позапрошлого века. Во дворе тихо. Ни звука. Даже Юлька от удивления молчала. На секунду, пока сердце успокаивалось, в голове Арии проскользнула опьяняющая мысль: «Показалось!» Глюки! С кем не бывает?

Она покосилась на первый подъезд. На машину. Ещё раз облизала губы и рявкнула:

— А ну, поставил! Ребёнка. На место!!!

Она точно видела, как меняется тип в лице. Нынче психов полно. Но как часто они оказываются в утреннем дворе? В полицию позвонить бы. Да сотовый лежит в рюкзаке на лавке.

Но пока он стоит и медлит, можно преградить путь с площадки к машине. Заорать к соседям, в двери забарабанить, шум поднять. А вдруг она за Юлькой не успеет. Малышка лёгкая, её и с ней на руках одним плечом на раз плюнуть оттеснить можно.

Сделав пару шагов наперерез, Ариа одной рукой, не сводя глаз с проема в арку, держа боевую позицию, отбросила

ногой с пути детскую игрушку. Та в аккурат шмякнулась о бок машины. В той замок ручки глухо щёлкнул, открываясь. Ариа вернула злой взгляд на прежнее место, на рожу нахала, сжимающего её ребёнка в руках.

Затем медленно он отпустил Юльку на землю, явно расценивая, как сильно она, блондинка в летних шортиках и футболке с металлическим прутom наперевес, трясётся от страха.

Юлька тоже не дура, осознала, что не так. Медленно отошла от дяди, доставший короткий меч. Ариа его и не заметила сразу.

- Иди к тете Гале, – строго прорычала она, надеясь и молясь, чтобы у подъезда все-таки стоял косплеер, а не еще один псих. И от напряжения она всего на одну секунду, на долбаную секунду, прикрыла глаза.

Мужчина обрушился на нее в узкой тропинке между детским турникетом и шинами с цветами. Атакуя, он рассек мечом воздух. В следующую секунду лезвие и прут звонко схлестнулись, скрежетнули, высекли в воздухе живописную искру.

Незнакомец чуть колыхнулся назад.

«Не ожидал», — мелькнуло в голове Арии. Не подозревал, гад, встретить сопротивление. Он снова атаковал. Бил агрессивно, стремительно. Где-то в ее солнечном сплетении родилась ярость, сердце забилося с утроенной силой. Отразив удар, она нанесла второй. Удар! Еще один. Оттеснила

растерявшегося «гостя» к песочнице. Его техника была ей незнакома. В голове Арии промчалось: «Это не вор, не псих, не наркоман — это убийца! Он пришел убивать. И забрать Юльку!»

Некогда было следить за косплеером и за машиной сзади. Только широким зрением за передвижением Юльки. Мужик перестроился, перестал отступать и технично отразил атаку, теперь отжимая Арию к машине. Она не возражала, там было больше места для маневров. Снова узкое место! Еще выпад! Он теснил ее. Уже дверь машины! За дверь. По краю, почти первый подъезд.

Резкий поворот, подсечка, и мощным ударом его меч выбил из рук девушки прут, тот, совершив кульбит, задел стойку турникета, рассекая старую краску до ржавой поверхности на паутину рыжих трещин, и гулко упал на землю.

На секунду в утренней тишине двора воцарилось спокойствие лета. «Сейчас он меня убьет», — подумала Ария.

Глава 3

Страх удушливой судорогой свёл горло. Волна адреналина прошла валом по телу. словно зверь, девушка отпрыгнула на два шага назад и резко начала отступать. А когда мужчина занёс руки для смертельного удара, она схватила спортивную битку за углом и, уходя в пол, сделала выпад «с прорезью».

— Получи, гад!

В тени, сквозь треснутые очки, трудно разглядеть чужое лицо. Мужчина не по-человечески ловко отскочил, его меч в узком проходе между бетонной перегородкой и мусорным баком обрушился на косяк стены и остался в его руках. А она так надеялась на обратное.

Часто дыша, свободной рукой она быстро стёрла со лба пот. Мгновенно сгруппировавшись, вскочила на ноги и кинулась на противника, не давая возможности опомниться.

Незнакомец отступал назад к машине. Затем дал вытеснить себя на неё. Неожиданно прытко вскочил внутрь и захлопнул дверь. На секунду Ариа опешила, остолбенев, хлопая глазами. Этого не могло быть в действительности. Юльки нигде не было. Нигде!

Так не бывает!

Детей не крадут по утрам, прямо из рук матерей, на виду

у всех. Ни с того ни с сего. Недолго раздумывая, она саданула битой по тонированному окну машины, молотя, что есть силы. То было бронированное. Ни царапины. Ни скола. Но этого хватило, чтобы стекло поехало вниз и из него высунулось дуло.

Не успела Ариа вздрогнуть, как неведомая сила вырвала её прямо из-за угла и бросила вниз на колесо. Взревел мотор, оглушил глухой выстрел, как сирена перед стартом на гонке. Всё, что успела она увидеть, — мужчина, который ранее стоял у шестого подъезда, теперь втыкает большой меч в заднее колесо и что-то лепит на дно джипа.

В голове Арии проскользнуло:

«Может, она в подъезде?»

Додумать она не успела. Слишком крепко саданулась головой об асфальт. Она не разбилась о твёрдую поверхность дороги, а упала на нечто, похожее на не слишком мягкий спортивный мат. Открыв глаза, Ариа ошалело поняла, что лежит на асфальте, распластавшись в позе убитой. Но под головой мужская ладонь. Она живая! И в её руках до сих пор бита.

Первая мысль, которая появилась в её голове: «Куда делась Юлька?» Перевернувшись, она посмотрела вверх. На небо, круглое солнце, на свой балкон, боковое зрение зацепило мужчину, встающего на ноги. Лет сорока, одетого в каких-то чёрных шмотках.

«Юлька!»

Она подскочила, не чуя ног и рук. Лавка была пустой. Она кинулась назад в квартиру, налетев на закрытую подъездную дверь, всю в ободранных старых объявлениях. Второпях набирала соседский код, пальцы не слушались, скользя и пропуская нужную цифру.

- Вот черт! – взревела она.

- Вам помочь? – спросил мужчина за её спиной, тот самый, с мечом, но Арие было не до этого.

- Алло, - раздался голос соседки Галины Анатольевны.

- Галина Анатольевна, это Ариэль! Откройте.

- Что ж так рано, - проворчала женщина, нажав на кнопку, и замок домофона лязгнул.

Ария кинулась внутрь, проносясь мимо двух парней, удивлённо уставившихся на шальную девушку с битой в руках, с царапиной на шее. Взмыв словно ракета на шестой этаж, Ария искала Юльку. Не сразу осознала, что за ней вслед бежит мужчина. Она зазвонила в дверь соседки, не в силах ждать даже одну секунду.

- Галина Анатольевна, вызывайте милицию, срочно. МЧС. Украли! Её украли, - закричала она на весь подъезд, как только та открыла дверь квартиры.

Перепуганная соседка в одной сорочке с наспех натянутым халатом открыла общую приквартирную дверь, взирая на безумного вида девушку, искренне не понимая, что случилось.

- Ох, мы горим?

Ария с разбега навалилась на старую дверь, пытаясь её выломать. Дверь не поддавалась.

- А вы кто? - спросила соседка, разглядывая вошедшего следом странного высоченного мужчину. У него была густая, но ухоженная борода и странные янтарные глаза, из которых исходил леденящий душу невозмутимый холод.

- Боже, помоги, - взмолилась Ария вслух, наваливаясь с силой во второй раз. Дверь не шелохнулась.

- Дайте, - произнёс мужчина.

- Да что происходит? – повторила вопрос соседка.

Ария отступила, принявшись кусать ногти. Мужчина пару раз навалился, с откосов посыпались пыль и штукатурка, от рамы побежали трещинки, дверь начала поддаваться. Он навалился в третий раз, с силой дернув на себя, замок, перекосившись, врезался глубоко в косяк, и дверь поддалась. С четвёртого рывка он распахнул её.

Она кинулась в квартиру, в детскую, на секунду-другую обомлев, с её губ сорвался громкий выдох. Может быть, она

ошиблась квартирой. В квартире не было детских вещей, в квартире не было вещей Юльки! Она метнулась в коридор, заглянула в зал, на кухню, затем снова в коридор, чувствуя, как дурнота подкатывает к горлу, а в глазах стремительно темнеет. В доме были чужие. Её не просто украли. Сначала зашли сюда и собрали её вещи, игрушки, одежду. И документы!?

- Этого не может быть, - прошептала она, обернувшись к перепуганной и настороженной соседке, к странному мужчине. В её глазах стало темно, и она соскользнула в обморок.

- Аа... Ариэличка, тебе лучше?

Резкий запах нашатырного спирта ударил в ноздри, заставив поморщиться и вынырнуть из темноты. Она лежала на диване, рядом сидела соседка и водила перед носом смоченным тампоном.

- Вы милицию вызвали? - спросила она, пытаясь встать, но голова сильно кружилась.

- Полицию?

- Юльку украли. Вы что, ослепли? - игнорируя головокру-

жение, она, шатаясь, подошла к стенке и взяла в трясущиеся руки сотовый.

- Нет, тебя в чувства привели, - обернулась Галина Ана-
тольевна. - Вы уж сами, как-нибудь.

На секунду Ариа замерла, события пятнадцатиминутной давности пронеслись с ужасающей ясностью перед глазами. Она открыла рот, чтобы возразить, но перед глазами встал двор. Соседка тупо боялась. Она все видела, знала, что в квартире были чужие, и малодушно не хотела свидетельствовать. Волна ненависти поднялась в душе. Захотелось растерзать сволочь.

Но как же быть с Юлькой? Она косо взглянула на соседку. Голова закружилась с новой силой. Тут же почувствовала непреодолимую потребность избавиться от содержимого желудка. В несколько прыжков добравшись до туалета, она выползла из него, чувствуя, как сходит с ума.

- Я пойду, - поспешила сообщить соседка, предчувствуя, что у Арии точно не в порядке с головой. - Уже поздно, срочно нужно ехать по делам. А вы оставайтесь.

Она быстренько ретировалась из квартиры, и было слышно, как тщательно проворачиваются в соседской двери все

замки и засовы с цепочкой.

Ариа посмотрела на саблю на стене. Взяла ее в руки, вернулась в комнату, убедилась, что на стене висит еще копия. Все происходящее казалось немыслимым, нереальным, и в то же время она готова поклясться, что не сошла с ума.

- Кто вы такой? И что здесь творится? - игнорируя тошноту, спросила она воинственно мужчину, который вышел из детской с задумчивым видом и теперь разглядывал ее выигранные спортивные кубки.

Меч в руке, он держал оголенным.

- Вы знаете, где моя дочь?

Незнакомец внимательно взирал на нее. Выглядел странно, недружелюбно, одет тоже. Но самое главное, он вообще находился в квартире! Что он тут забыл?

- Он вернется?

- Сколько вам лет? - спросил не двигаясь.

Его голос был глубоким, басистым и тихим. В речи слышался легкий акцент. Она не смогла определить его наци-

ональность. Кто он, ей было все равно. Сейчас казалось неважным. Представитель востока, и пока достаточно.

- Двадцать шесть. А вам?

Он нахмурился и не ответил, но убрал оружие. Затем он вскинул правую руку и провел в воздухе, выразительно кивнув, видимо, для себя.

- Где моя дочь? - голос у нее дрожал, срываясь на истерические ноты, слезы подступили к глазам. - Вы знаете, кто это был? Он вернется?

- Не говорите никому о произошедшем, - приказал мужчина, направившись к выходу. - Вы ничего не докажете.

- Бред!? Есть же куча документов.

- Запритесь и ждите моего возвращения.

Ариа подняла руку с саблей, преграждая путь. Ее голос прозвучал решительно, но слезы так и давили изнутри. В голове засела лихорадочная мысль: отпускать нельзя. В конце концов, нужно вызвать полицию, и он же гребаный свидетель.

- Прошу вас, ответьте на вопросы.

Стоило мужчине сделать шаг, как острое жестко надсадило ему кадык, заставив остановиться. Взгляд у того потемнел, желваки и челюсть напряглись. Выражение приобрело такую агрессивность, что казалось, еще одной стычки не избежать. Он едва шелохнулся вперед.

- Я не отступлюсь, - казалось, его остановило всхлипывание.

Сдерживаясь, он поднял руку и неторопливо отвел лезвие от себя. В эту секунду Арии подумалось, что она в жизни не видела более хладнокровного взгляда. Такой есть обычно у людей, умеющих убивать, так блестят глаза у охотников. Ей стало не по себе, тревожно, тошнотворно. Вел он себя подозрительно.

- Что. Вы здесь делаете?

- Вы пешка, и не в состоянии ничего изменить, - уничтожительно пробасил мужчина, шагнув мимо, пока она, дрожа от ужаса случившегося, продолжала сжимать эфес сабли.

Ариа была явно слишком сильно шокирована произошедшим. Слишком выморожена морозом чужого высокомерно-

го суждения. Переборов нерешительность, точно стряхнув его, она обернулась вслед:

- А вы, значит, король?! Можете изменить все? Ладно, разберемся в полиции. Пошел вон. Вали отсюда, ублюдок!

Он, кажется, подивился. Оглянулся и странно окинул ее взглядом. В одном хищном стремительном броске метнулся к ней. Ариа нервно пискнула. Дернулась, махнув саблей. Он обошел по кругу острие. Тяжелые руки в мгновение оказались на тонкой нежной шее. Нашупали сонную артерию, молниеносно нажали на точки. Голос гипнотически сипло внушил:

- Спи-и-и.

И она сама не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Глава 4

Карим подхватил девушку на руки. Он прижимал её крепко, чувствуя, как пальцы скользят по её телу, поглаживают и пощипывают каждый изгиб. Второй раз за последний час он ловит её. У машины, где она едва не поймала пулю и стукнулась головой о край фары, он успел подставить ладонь под её голову на асфальте.

Движения на чистом инстинкте, на душевном адреналине говорили сами за себя. Он выбирал её. Ещё не знает, что дальше, но руки собственнически прижимают её безвольное тело к груди. Внутри необычное ощущение дрожи. Он вытащил из её тонких пальчиков саблю. Дивная смесь нрава. На секунду закрыл глаза. Втянул в нос её запах.

У любого жителя региона Земли аромат кожи имеет свои особенности. Турчанки пахли махлабом, китайки — бадьяном, Ближний Восток и Египет насквозь пропитаны анисом, мексиканки — душистым перцем, Индия — гвоздичными ароматами, Индонезия и Шри-Ланка — корицей, Европа — паприкой и можжевеловыми нотами, Финляндия — тминовыми маслами; у грузинок чудесный голубой пажитник и так далее.

Блондинка, как северные славянки, пахла розой. Цветочной. Muskusной. Сладко. Чудно, но в её аромат вкрадыва-

лись горько-сладкие, фруктовые и древесные запахи. У южных славян, ближе к Европе, в благоуханиях кожи без труда угадывались ноты горчицы. Жгучие. Землистые. Немного острые. А эти были арабские, тонкие, немного пряные.

Он вынес её из квартиры, спускаясь вниз по ступеням, взвешивая увиденное. Не хватало только стычки с людьми Рашида. Он оставил машину и охрану за пределами двора. Аккуратно донёс девушку до неё. Погрузил на заднее сиденье большого ровера. Велел ждущему телохранителю наклеить пластырь со снотворным и обработать ей ссадины.

А пока ждал, размышлял. Девушка не представляла для людей Рашида ценности. Но если она и есть дочь Хусейна, то возникают противоречия. Почему важен ребёнок и не важна мать? По виду в малышке было от его корней много больше общего, чем у матери. Внешне она мало чем походила на женщин эмиратов. Непомерно полно в ней чувствовалось славянское.

А она, лежащая на заднем сиденье без чувств, слишком белокожая, светловолосая, с тонкими костями, изящными запястьями, хрупкими пальчиками. Он не видел в ней признаков рода Хусейнов, ровно как и черты Мириам.

И всё-таки, всё-таки благородная кость, аристократические пальцы, лебединая шея, внутри текла истинно королевская кровь, сочетающаяся со смелостью и мужеством. Вряд ли она знала, что противостоит профи, защищая ребёнка как настоящая львица. Смогла оттеснить убийцу назад и выжить.

Достоинство уважения. И только то, что она с лёгкостью преодолела собственный страх перед его взглядом, указывало на силу воли.

Живописные голубые глаза, гармоничные пропорции лица, восхитительные, чуть пухлые губы. Его взгляд соблазнительно задержался на них. У Карима дернулся кадык. Он сглотнул.

И волосы натуральные. У них красивый оттенок золота. Он видел это по её волосам на руках, по бровям. Он разберётся с ней позже, и с оттенками, и с губами. У него есть другие дела.

— Отвези её ко мне. Глаз не спускайте. Но вежливо, — велел он шофёру. — Нужно найти шакалов, пока не покинули страну, и выяснить, зачем всё это.

Карим вышел на след очень близко к границе. В этом треклятом мире с использованием электромагнитных камер и всякой следящей дряни водились ужасные дороги. Люди Рашида настолько спешили покинуть страну, что выбрали ближайший для своих целей сельский аэропорт и компанию, занимающуюся обработкой полей. Она не будет задавать вопросов. А кто это такой зафрахтовал самолет? Считай, «лоукост» полетел. Как частный рейс для обработки полей. Залетит слегка в Казахстан, а затем изменит курс из-за полом-

ки. При технической посадке и ремонте пассажиры, которых официально по бумагам нет, переседают на другой самолёт. Они покинут страну в нужный им пункт назначения. Обычная экстренная схема эвакуации.

Но пока они проделывали путь в пятьсот километров по местным, не федеральным трассам, время тоже шло. Навигаторы и GPS отлично работают в городах, а за ними у любой сотовой связи есть дыры. Действовать нужно было крайне стремительно.

Нагнав их в знойный полдень, недалеко от деревушки, затерянной среди березовых рощ, он отметил, что люди Рашида чрезвычайно спешили. Иначе не перли бы прямо, хотя бы маскировались. Сменили, например, машину. Два человека из спецслужб. Для подобных операций больше и не требовалось.

Маленькая взлётная полоса находилась рядом, у излучины реки, у воды. Они грузили вещи. В слиянии двух рек находилась граница государств. Карим, летающий только на крупных авиаперевозчиках и компаниях, никогда не видел, на чем летают обработчики полей. Немало изумился. Почти реликвия. Ржавая консерва с большими баками на боках.

— Стой, — проревел он, очерчивая полукруг руками в

воздухе, стараясь захватить всех людей в поле зрения и целясь в главного.

Мужчина обернулся. У его ног, скрытая черным плащом, спала трехлетняя белокурая девочка, укутанная в детское одеяльце, в розовой пижаме с белыми зайчиками. Второй стоял за машиной у багажника и доставал сумки.

Первый мужчина развернулся, поднимая руки вверх, пока тот, второй, доставал оружие. Внушая, грозно произнес:

— Сын Йылмаза, наши пути не пересекаемы. Не мешай.

— Отдай ее, — потребовал Карим, указывая на спящую.
— Она принадлежит дому Махмуда.

— Она вам не принадлежит, — парировал тот, но, тем не менее, не рискнул повернуться спиной.

Медленно завелся двигатель. Загудел самолет. И это означало, что в салоне «лоукоста» сидит пилот.

— Поклянись кровью, что она не дочь рода Хусейнов. И если не можешь, верни то, что наше по праву родства.

Мужчина наклонил белесую голову, повернул шею, как

будто разминал. Но на самом деле, в обеденные часы знойного сухого дня, он готовился совершить бегство. Тянул время. Он не мог нарушить обещание, данное Рашиду. И так не сумел убить наследницу. Этим запятнал честь и достоинство. Теперь род отвернется от него и будет проклинать навечно.

Тем временем Карим занял боевую позицию, готовясь к перестрелке. Он узнал в светловолосом парне сына одного из высокопоставленных чинов эмиратов. В их строгой и жесткой иерархии внутренней системы жизнеобеспечения дети занимали не последнее место.

«Молодой глупец!» — думал Карим, понимая, что если тот пошел на отказ возврата чужого, должны быть веские причины.

— Поклянись! Я отступлюсь!

— Не могу, — произнес тот, подхватывая ребенка в руки. Спутник блондина первым выстрелил. Карим ответил, прячась за свою машину. Блондин, схватив девочку, кинулся в салон, вопя пилоту, чтобы тот срочно взлетал. Стрелок не давал Кариму выглянуть, не давал выстрелить хотя бы в бензобак.

Самолёт, гудя в тишине, двинулся по полосе, набирая ско-

рость и поспешно взлетал. Он уносил в своём брюхе посланника чужого мира и добычу.

Исход поединка решился быстро, как только машина поднялась высоко в небо. Остались только люди Карима и второй мужчина. Молодой и самоуверенный, он дрался слишком отчаянно, но ему, несомненно, не хватало опыта в подобных схватках. Спустя пять минут всё было кончено. Его ранили в грудь и руку, третья пуля угодила в живот. Карим нажал на его рану в руке ногой, и тот завопил благим матом, дыша последние минуты жизни.

— Я хочу получить ответы на вопросы, — сурово выговорил Карим, жизнь поверженного принадлежала теперь ему.

— Я не могу тебе их дать, — ответил тот ехидно, почти победно улыбнувшись и захлёбываясь в крови.

— Куда её повезли? Куда?

Поверженный попытался читать молитву, но не успел её закончить. Взгляд застыл. Замерз навечно. Из лёгких вышел сиплый выдох. Карим плюнул и гневно выругался.

Глава 5

Торопясь, Карим вернулся в гостиницу, раздражаясь невозможностью сегодня же покинуть страну. Несколько звонков в посольство и запросы по базам данных не оправдали его оптимистичных надежд. У дочери шейха не было заграничного паспорта. Вредная Мириам посчитала нужным и сменила фамилию и имя, данные по рождению, назвав девочку Ольгой. Карим не сомневался, что скандальная бывшая жена шейха не питала иллюзий относительно опасностей, исходящих от родины. Она сменила все, включая культуру, и, похоже, даже возраст ребенка.

Уставший от полученных впечатлений за день, обозленный борьбой и перестрелкой, Карим не мог сразу отправиться собирать чемоданы. Да, он жаждал отдохнуть и принять освежающий душ, но дела требовали иных действий. Посольство сняло лучший номер в лучшем отеле города. И тот оказался далеко не пятизвездочным и совсем не роскошным. Номер для новобрачных выглядел захудалой дешевкой, почти оскорбляя его достоинство и статус принца, но выбора не оставалось. К счастью для всех, Карим путешествовал с неофициальным визитом.

Когда у дверей своего номера он обнаружил сидящего водителя, игнорирующего непомерно липкий ковралин под ногами и сырость, что простиралась от номера чуть ли не до главной лестницы, ситуация окончательно вывела его из себя.

— Что здесь происходит? — спросил он, негодуя и с раздражением осознавая, что сидеть и сторожить дверь в обязанности его личного телохранителя не входит. Он должен находиться не за дверью, а охранять вверенную девушку внутри номера.

— Она заперлась, — отозвался "кретин", краснея и смущаясь, про себя молясь Аллаху, чтобы Карим не счел его решение ошибкой. Потому что если он узнает, что тот был на самом деле с горничной, ему не избежать наказания.

— Так, откройте!

— Мой господин, но мы не можем, — у мужчины от волнения сел голос. — По правилам, номер — ваша неприкосновенная территория. И здешний гостиничный персонал ну вот отказывается вскрывать его. Говорят, боятся скандала.

Карим подступил к запертой двери, крепко ухватился за ручку, провел картой-ключом по замку и потянул за нее на

себя с энергичным усилием. Дверь не поддавалась. Выругавшись, он дернул за шаткую ручку с силой и вырвал ее с корнем. Интенсивнее обычного раздражаясь, Карим столкнулся с дверью, со сломанным замком, которая не отпиралась, даже когда ключ оказался вовсе не нужен, мигая зеленым индикатором.

Некто изнутри загромоздил дверь шкафами. Некто, умеющий драться на саблях, сопротивляющийся, и такой же вредный, как его мать. Мужчина навалился на дверь, не собираясь сдаваться перед первой же трудностью. Подумаешь, закрылась. Он откроет и покажет, кто настоящий хозяин положения, у кого здесь истинная решимость. Бездушная дверь, не зная о планах принца, и через пять минут упорно не поддавалась.

— Что вы стоите... — рявкнул рдяный и взбешенный Карим на перепуганную прислугу, со страхом наблюдающую за штурмом гостиничного номера. — Зовите менеджеров.

Ариа проснулась от толчка. Часы на стене показывали шесть вечера. Вскочив, она, как спринтер, в тревоге заметалась, стремглав пронеслась по комнатам и с облегчением убедилась, что в номере она находится одна.

Попыталась выйти, но обнаружила, что её попросту заперли. Безрезультатно побарабанив в дверь, она схватилась за телефон, набирая номер полиции. Администратор отеля, вышколенная сука, неумолимо отвечала: звонки из её номера никак не возможны. Запрещены для гостей! Таких особенных гостей, как она.

Пару минут Ариа пыталась объяснить, что она никакой не гость. Какой гость!? О чём это! Она заложница, как в проклятых фильмах. Её удерживают силой. Но что бы она ни сообщала, на другом конце провода девушка-администратор отзывалась неизменно вежливым отказом.

На набор номера полиции телефон, реагируя, сообщал автоматическим голосом, что он находится вне зоны доступа. Не веря глазам, она с подступающим отчаяньем вышла на балкон. В голове толпились варианты всевозможных действий. Один из них — докричаться до прохожих. До любого, у кого есть телефон и кто способен помочь в данной ситуации. В конце концов, этаж шестой, пусть и самый верхний. Её надрывный голос при желании можно услышать. И она смело закричала, что есть сил. Предприняв несколько попыток и сорвав голос, Ариа убедилась окончательно, что не может ни до кого из прохожих докричаться. Перед гостиницей народ вымер. А те случайные люди, что шли мимо, игнори-

ровали безысходные вопли о пожаре, о том, что она выбросится с балкона и что её тут убивают.

Вернувшись внутрь, в оцепенении девушка налила стакан воды и некоторое время стояла в бездействии. Мысли, точно из альтернативной реальности, весьма специфичным художественным декором воссоздавали прошедший кошмарный день во всём случившемся безумии. Так почему вечер должен быть другим? Она швырнула стакан в стену, тут же забыв о разлетевшихся осколках, и пошла готовиться к побегу.

Не сдаваться! Не опускать руки!

Борись до конца или умри. Простой закон схваток в спорте.

Следующий час она была по-злому занята. В душе Ариа звенела решительным напором, желанием по-садистки ожесточённо дать сдачи врагам. Нанести настоящий вред! Колоссальный урон. Такой мощный, чтобы новых попыток никто не посмел даже подумать делать.

Забаррикадивав как следует дверь, она вывернула, выдрала из-под плинтусов скрытую проводку от интернета. Она собиралась использовать оптико-волоконный кабель как альпинистскую верёвку. Ей доводилось раньше ходить в походы, и она знала, что такое снаряжение.

Затем в течение получаса она просматривала шкафы и вещи владельца, рвя их на мелкие кусочки, кроме самого важного. Документы, конечно, разодранные, пригодятся в полиции. Особенно дипломатический паспорт. Не обнаружив ничего вопиющего или относящегося к ней или Юльке, она вышвырнула весь алкоголь в баре через балкон, вместе с холодильником и телевизором. Номер разворотила в пух и прах. Разгромила, подобно Мамаю, вымещая на мебели, посуде и зеркалах скопившееся в душе возмущение. В конце заткнула постельным бельём раковины и унитаз. Открыла краны на полную мощность, со злорадством созерцая хлынувшую воду. Красочно, та заливала всё вокруг.

Она решила, что лезущая по верёвке с шестого этажа девушка в коротких шортах, как зрелище, должна привлечь внимание хотя бы кого-нибудь!

А?

Сама же она думала: кто бы ни был тот мужик (по документам какой-то важный араб), хорошего от него вряд ли стоит ждать. Его последние слова и действия вызывали непреодолимое желание врезать по бородатой роже. Похищение Юльки, слова соседки и невозможность выйти из номера заставляли Арию паниковать. Страх удобно расположился в центре грудной клетки, кипятя в её венах адрена-

лин. Надо было сразу звонить в полицию, а не слушать соседку и болтать с незнакомцами, размышляла она, чувствуя себя пешкой и от того раздражаясь ещё сильнее.

Время преломилось и потекло невыносимо тихо, чудилось, что оно попало в чёрную дыру, растягиваясь бесконечно. В шесть вечера дверь кто-то дёрнул, и Ариа, переводившая дух от трудов гневных, очнулась и бросилась к балкону.

Ведь она стучала сама. Ей никто не открыл. Никто из персонала проклятого отеля не явился.

Она выскочила на балкон, закрыла дверь на щеколду, ловко закрепила провод на внешней обрешётке импровизированным альпинистским крюком и сбросила трос вниз. Зафиксировала второй рядом, более короткий, для подстраховки. После, используя скобы из кровати с большими отверстиями для шурупов как карабины, закрепила второй трос на обрешётке.

Надев его же страховочный, она с ловкостью спортсменки перемахнула через ограждение, начав спуск под возгласы останавливающих людей.

«Наконец-то!» — со свирепой радостью думала она.

Глава 6

— Смотрите! — показывали люди, щурясь на ослепляющем солнце, застывая на месте.

— Сорвёшься!

Между четвёртым и пятым этажами натянутый трос предательски дрогнул. Начал рискованно сползать. Ариа упёрлась в шов здания ногами. Задрала голову. Декоративная шаткая обрешётка, отогнувшись на 45 градусов, приняла почти угрожающее горизонтальное положение, не выдерживая её веса. Она не догадалась перенести центр тяжести на дополнительное крепление. Чувствуя себя полной дурой, Ариа оценила страховочный трос на той же хлипкой обрешётке. Выдержит или нет? Её прошиб пот. Она посмотрела с ужасом вниз. До балкона четвёртого этажа сантиметров семьдесят, и, как назло, зацепиться абсолютно не за что.

Горячий ветер пахнул в лицо, и ей стало жарко. Ариа с трепетом выдохнула и сделала несколько осторожных движений вниз.

Решётка угрожающе закрипела в тишине гостиничного двора, грохоча в её ушах противным звуком. Двинулась!

Чёрт, двинулась. И неумолимо накренилась, а закреплённый крюк начал предательски соскальзывать.

Ещё одно неосторожное движение. Обрешётка безобразно лязгнула. Крюк со скрежетом резко прополз на двадцать сантиметров, на секунду лишив ноги опоры.

Выругались над головой, и, наклонившись с шестого этажа, кто-то потянул обрешётку вверх.

Мгновенно потеряв опору, Ариа вскрикнула, беспомощно болтаясь в воздухе. Задрала голову, с яростью глядя вверх. Незнакомец с двора тянул решётку к балкону, а затем на себя. Поймав взгляд неудавшейся альпинистки, он крикнул:

— Закрепись, я вытащу!

— А может, поддержишь, а я спущусь?! — огрызнулась она, прикидывая, какой силы нужно обладать, чтобы с лёгкостью придерживать решётку и тянуть её на себя.

Может, прыгнуть на пятый этаж?

Благоразумие взяло верх.

Шансов сорваться намного больше.

Второй раз за сутки испытывать судьбу ей не хотелось.

Мужчина легко тащил вверх. И, достигнув своего балкона, она зацепилась за край, перебираясь с помощью него внутрь, ахая. Как только она оказалась на твёрдом полу, он тут же схватил её за волосы и немилосердно встряхнул, натягивая светлые локоны вниз.

— Ай! Больно!

Стремительная попытка вырваться не удалась. Она болезненно дёрнулась, вспыхивая от возмущения, приходя в ярость от грубых действий.

- Почему я тебя спасаю? - прорычал он, оттолкнув её в угол.

Ариа чуть не шлёпнулась на заднее место.

- А что, нужно убивать? Урод!

Она встала на ноги, отряхиваясь, и начала развязывать трос.

- Я тебя уже дважды спас!

- Ну, сейчас пороюсь в шкафу, найду медальку, – огрызнулась она, потирая ушибленное и прикидывая, каковы шансы выйти из номера живой.

Раз спасает, вроде бы он ничего не сделает. Тогда почему запер её здесь? Хотелось быстрее свалить и попасть в полицейское отделение.

- Дайте пройти, - потребовала она, пока тот пялился на хамку, относительно которой и в самом деле получил приказ

«убить!».

Не сказав ни слова, Карим толкнул балконную дверь, вырвав шпингалет с гвоздями, и протащил возмущённую ошалелую девчонку в разгромленный номер, в котором и усадить-то её некуда.

К яростному страху Арии присоединился ужас от опасения. Обладая такой силой, он может убить голыми руками? Стоило ли ссориться и ломиться напором с этим странным типом?

- Это чужая собственность, между прочим, - прорычал он.

- Пошёл ты, - уж чего-чего, а рычать она тоже умела.

Пару секунд он смотрел на неё недружелюбно, раздражённо разглядывая словно букашку. Красная, растрёпанная, горячая, как скаковой верблюд, Ариа метала глазами молнии, подобно ястребу выслеживая добычу и преследуя свою цель. Она уже держала в руках его сотовый. Его, @@@@, сотовый!

- Бестия шакалья!

Карим одним рывком забрал собственность. Не сомневаясь в том, что в её руках телефон может повторить судьбу номера, ловко извернувшись, нахалка вернула гаджет назад. Он снова наклонился и потянулся за ним, но девушка вскочила на остатки дивана и выхватила из-за спинки спрятанный нож.

- Телефон мой!

Их взгляды пересеклись. Секунду они угрожающе оцени-

вали друг друга. Карим помнил, как она отлично владеет саблей, и, вероятно, хорошо управляется с ножом. Рассвирепел. И в самом деле, бестия ведьмовская! Зарычал в голос.

Ещё секунда, и Ариа не успела глазом моргнуть, как оказалась на спине, на промокшем ковролине, придавленная его сильным мужским коленом в бёдрах и со сведёнными руками над головой.

- Точно твой?

Он угрожающе навис над ней, делая глубокий вдох и медленно выдыхая от нахлынувших эмоций. От того, как наотмашь снесло башку от её выходок.

В то время как она захлёбывалась от адреналина, с бешено колотящимся в груди сердцем, чувствовала, как не может дышать. Кровь прилила к её лицу, а терпкий пряный мужской аромат ударил в нос.

Зрачки в мужских глазах расширились, и карие глаза приобрели жизненный блеск.

- Что у тебя с глазами? - спросила она со страху, удивлённая едва уловимыми переменами во взгляде, превосходящего в силе и ловкости мужчины.

Карим секунду молчал, глядя на неё, словно гончая на добычу. Затем резко отпустил, забрал нож и телефон. Схватив девушку за шкуру, он поставил её на ноги, крепко держа за руки выше локтей. Ария взволнованно ощутила весь его возбуждённый торс, всей собой от затылка до копчика.

- Идём.

- С чего? Не пойду.

Он развернул её, пристально вперил в неё взгляд, не выпуская из рук. Изучающий, призывный, созерцающий взгляд раскалённо лёг на Арию. Достаточно долгий, чтобы она уловила напряжённое мгновение принятого им решения.

- Подожди, куда, - сузила веки, начиная понимать невероятное.

Мужчина смотрел ей прямо в глаза с неприкрытым интересом, прямым вопросом, тонкой усмешкой, заставившей её мучительно закусить губу на немой запрос.

Ариа дёрнулась, ощущая, как он ведёт ладонями по её рукам вниз и с жаром сжимает её запястья. В глубине его зрачков она увидела за мужской откровенностью опасный блеск.

Там разыгрывалась сцена эротического, сладострастного наслаждения от владения ею. Каскад несдержанных проникновений, ритмичных движений, сосаний, облизываний и чувственных толков в стремлении познать изнутри её женские, трепещущие реакции на блаженство и её тело в упоении и его наполненности.

- Нет, - она дёрнулась, уклоняясь от Карима, стараясь избежать сладкой пытки. Пытаясь перестать быть притянутой к нему. Не желая чувствовать чужое острое и мучительное возбуждение, помноженное на твёрдую решимость трахнуть её. Взять. Наполнить. Двигать в неё бёдрами, доставляя приятные ощущения обоим. Прямо сейчас. Здесь. Без каких-либо оттягиваний и сомнений.

- Ты же не, - она потрясённо замолчала, качаясь в мужских властных объятиях, в нагнетающе-обволакивающем, сексуально мощном желании Карима.

Ариа никогда не сталкивалась с такой яростной, неудержимой, неистовой силой воли. Страсть незнакомца буквально валила с ног, окутывала и в то же время парализовала её собственную.

Тяжёлые ладони араба отпустили её запястья и безгранично ласково соскользнули на её пальцы, обвивая их, рождая ощущение близости, нежной ласки и сладкого томления. Тягостного ожидания.

Ариа задышала взволнованно, часто, призывно опуская взгляд на его твёрдые губы.

В секундном импульсе мимолётной влюблённости Карим впился страстным поцелуем ей в губы. Следующие минуты с нарастающей страстью мужчина уничтожал её личное пространство, втягивал её в себя. Он проникал языком в рот, убыстряя движения, надавливая на неё, дополнительно стимулируя поцелуи мимолётными прикосновениями по оголённой коже Арии. Он дарил ей головокружительное наслаждение между прерывистыми вздохами, чтобы она захлебнулась в импульсе влечения к нему. А та искра возбуждения, лишь на краткий миг, что проскочила в ней, вспыхнула в теле бешеным, целиком поглощающим пламенем страсти.

- Умоляю, - выдохнула она ему в губы, понимая, что тело в горячем желании предаёт её. – Не нужно.

Глава 7

Если бы Карим являлся простым человеком, он поступил бы, как большинство мужчин — тех, кто недавно вместе со значительными деньгами обрел и власть. Все смертные проходят через это: превращаются на время в быдло. Они, имея даже каплю власти, используют её для получения всего, до чего способны дотянуться руки. Вот на какой образ она реагировала.

Он надавил бы и получил согласие, но имел бы только тело. Невинность и привычность к обычным ритуалам объясняли реакции девушки.

Карим же питал неискоренимую слабость к особенным женщинам. Фигурально выражаясь, он хотел иметь не только особое тело, но и редкую душу. А точнее, ум. Интеллект, разум — то, что рождало секс в голове. По мнению Карима, секс не означает только стимулирование и раздражение гениталий, хотя именно эту часть тела он любил в женской красоте больше всего. Ни прелесть округлой груди, ни роскошность пикантных ягодич, ни тонкость шеи или изгиб талии, ни длина ножек, а сочный пухлый бутон плоти. Карим испытывал к нему болезненную страсть. Этот нежный жен-

ский орган никогда не лгал. Женский плод страсти (персик) открывался вожаденному взору, стоило женщине развести бедра в стороны. Он был невероятно прекрасен. Как створки раковин, в её сердцевине всегда скрывался напряженный, трепещущий, сочный клитор. Украшение любой женщины, лучше самых красивых и волнистых локонов или идеальных форм. Маленький стерженёк, никогда не повторяющийся в природе дважды. У каждой он неповторимо особенный. Но и этого было ему мало. Гораздо интереснее наблюдать за тем, что скрывается внутри, чем просто иметь тело. Как рождается в женщинах желание? И что она готова отдать за его исполнение?

Он содержал гарем. Махонький рай из наложниц. И далеко не каждая красавица удостоивалась чести войти в него. Обладая огромным многолетним любовным опытом, Карим имел нескромные предпочтения, и не всякая соответствовала им. Когда в жизни можно иметь сколь угодно много безграничного удовольствия, воображение не сдерживается ни приличием, ни законом, и случается насыщение женскими прелестями, спустя несколько лет безудержного первооткрывательства, приходит сексуальная зрелость. Настает истинное прозрение и пронизательность. Мужчина начинает ценить не только утонченную красоту, но и иные вещи.

Его маленькие принцессы стоили целого состояния. Боль-

шие любительницы социальных сетей, они показывали миру свои роскошные апартаменты, дорогие вещи и красивую жизнь. Но каждая из них сама являлась настоящим сокровищем, обладая удивительной высочайшей чувствительностью клитора. И эту роскошь они показывали только ему.

Вот сидит перед тобой красивая женщина, скрестив ноги, и непонятно, что чувствует она там внутри. В голове у неё может быть всё, что угодно. К чему она питает слабость? К сверкающим драгоценностям, к уютным мехам, к смазливому мачо или примитивно к деньгам, или даже власти? Все это — порочные наклонности, как и продажа себя за материальные ценности. Карим не находил в этом ничего постыдного, он сам был полностью свободен в своих действиях.

И он спустил кучу денег на поиск этих одарённых природой женщин, предпочитающих альтернативный вариант поведения. Они выбирали не золотую клетку и не карьеру, а себя и счастье быть собой. Конечно, их можно на время купить или заставить, но результат всегда оказывался плачевным. Они уходили, умирали, уничтожали себя и действовали нестандартно. Они смотрели на мир нетипично. И все, как одна, врождённо и натурально, не имели сексуальных запретов. Уникальность — вот что вызывало у него эрекцию.

Это были очень необычные женщины, и стоящая перед

ним девушка, её поступки животрепещуще указывали на то, что она может быть одной из них. А он всегда получал то, что хотел. Ему безумно хотелось, чтобы не случилось ошибки и ожидания оправдались. Ведь тогда он довёл бы до изнеможения и себя, и её.

Поэтому он замер, позволяя отяжелевшему члену в штанах немного успокоиться, напряжённо ощущая, как кожаное кольцо для пениса прижимается к его плоти. Девушка в его руках немного пришла в себя. Карим с наслаждением следил, как она задышала глубже. Соски под тонкой тканью футболки напряглись, обрисовываясь интересными бусинами. Оставалось сладко предвкушать и воображать их цвет. Он выпустил её, делая вид, что не заметил удивлённого взгляда.

— Меня зовут Карим Али Юсуф, я сын эмира Магрибских эмиратов Мухамеда Йылмаза. И отныне я твой провожатый, — сказал он, решив выбрать полуправду и решая её судьбу в этот момент.

— Куда это? — девушка отступила от него на несколько шагов, переменилась в лице, вероятно, вспомнив, чем вообще они занимались до незапланированного поцелуя. — Я никуда с тобой не пойду и не поеду. Ты нарушаешь закон и мои права! Я требую, чтобы меня отпустили! Сейчас же!

— Почему твоя соседка назвала тебя чужим именем? Ариа... Ариэль?

— Почему нельзя позвонить? И кто были те похитители? Люди в машине! Где Юлька!?

Карим улыбнулся про себя, пристально обозревая её. Язык тела у неё легко читался. Это в его мире искусству сокрытия истинных помыслов и чувств, выражаемых телесно, детей учат чуть ли не с пелёнок. А на ней всё написано: страсть забыта, кулаки сжаты, и она снова готовится к бою. Даже хорошо, что она так мало знает об их мире. Безусловно, люди верят в то, во что хотят верить, и в то, что видят. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В этом беда всех простолюдинов. Они верят телевизору. Они верят СМИ. Они доверяют чувствам, напрочь игнорируя тот факт, что чувства никогда не могут быть аргументами. Они не могут быть решением проблемы. В суде не скажешь, я так чувствовал. Перед Аллахом не предъявишь в доказательство от грехов свои ощущения. Лучше сто раз проверить и подумать, чем тысячу раз услышать и увидеть.

— Твоей дочери уже нет в России.

Слова вызвали неожиданную реакцию. Девушка начала

хватать ртом воздух, сильно задыхаясь, и только согнувшись пополам, быстро и часто задышала. Из её глаз хлынули слёзы. Карим возвёл глаза к потолку. Не хватало ему женских истерик. Нет, чтобы мозги включить. Конечно, намного лучше отдаться на волю чувствам!

— Я не сказал, что она мертва, — быстро произнёс он.

Но и эти слова действовали не так, как он ожидал. Вскочив на ноги, она рванула в прихожую и схватила ещё один нож.

— Не приближайся ко мне, псих! Или убью. Я олимпийская чемпионка, — заорала она, отступая в коридор.

Это было заманчиво, потрясающе интересно. Что за манера чуть что хвататься за нож? Он же не маньяк. Ну, похитил, запер, держит силой, можно же и поговорить! Не каждый человек способен схватить нож и угрожать без состояния аффекта. Определённо хорошая сила воли и здоровая агрессия в ней присутствовали. Это после того, как он её поцеловал? Замечательно! Прелестная гибкость и манера притворяться. Ариа чудесно владеет собой. С этой мыслью к нему пришло восхищённое понимание в её великолепном сопротивлении. Не сдаётся, бестия. Воюет. Вот теперь его член в штанах заныл страдательно, требуя свободы и... войны.

Глава 8

Румянец на щеках и шее хорошо выдавал смешанные чувства. Те подкреплялись нервной улыбкой. Она часто моргала. И хотя выглядела воинственной, испуга на лице читалось больше.

- Ладно, - успокаивающе пробасил Карим, слегка покачав головой. То, что происходило между ними, мгновенно образовавшаяся связь, потрясало его.

Он поднял руки в обманчиво примирительном жесте. Член выпрямился и набух; ему стало совершенно тесно в кожаной петле. Это мгновенно отозвалось в Кариме мощным и приятным головокружением до дикого желания излиться. В нее. Он сделал первый шаг.

- Я друг.

- Нет, - Ария не уходила, переминалась с ноги на ногу в нерешительности, боясь, вероятно, всего.

Ей хотелось этого, хотелось покинуть номер как можно быстрее. Но, выведенная из равновесия, она пребывала в смятении и нуждалась в информации. В то время как ему

хотелось расстегнуть брюки и вынуть отвердевший член наружу. Сжать в руках ноющий ствол. Как минимум, пройтись пульсирующей головкой по раскрытым в нерешительности прекрасным губам Арии.

- Твоя дочь жива, – он осторожно шагнул к ней.
Девушка отступила на шаг назад.

- Поклянись!

- Я не буду, но я спас тебя сегодня и не раз. Разве ты веришь, что я причиню зло? Неужели ты настолько не благодарна?

- Тебе что-то нужно, - догадалась она, не веря ему ни на йоту.

И он согласился. Верно, очень нужно.

Он желал, чтобы Ария подчинилась. Забыла обо всем, и послушно пошла в другой номер. Разделась догола, легла на кровать и раздвинула ножки до упора. Позволила ему рассмотреть ее половые губки. Пальцами ласково, он умеючи вывернул бы их наружу, раскрывая взору возбужденный пухлый бугорок. И после того как Карим исследовал бы его, тот, несомненно, превратился бы в восхитительно твердый эрегированный стерженок клитора. Ей понравится. Им обоим.

- Я пришел помочь. Ты же хочешь вернуть дочь?

Его голос звучал обманчиво спокойно и уверенно. Руки казались расслабленными, а вся поза выражала силу. И только член, выпирающий ткань, выдавал его истинные чувства. Ария не придавала этому значения. Слишком сильно ее волновали другие вопросы.

- Как ты узнал про нападение?

- Мне дано задание перехватить убийцу и защитить тебя. Я не знал, что у тебя есть дочь, - не колеблясь, солгал он, осторожно приближаясь.

- Зачем?!

- В моем мире ты важная персона, - в расплывчатом объяснении он не решился дать свежую информацию, делая новый шаг.

- Зачем им Юлька?

- Не знаю. У меня задание сопроводить, обеспечить трансфер и доставить по месту назначения.

Он усмехнулся и на секунду замер, по причине окутывающих его болезненно-сладостных ощущений.

- Куда?

Ария уперлась спиной в дверь номера.

Карим тоже остановился. Весь пах вулканически пульсировал. Похоть изобильно расплескивалась в широкую грудь, жарко текла по могучему организму, набухая сочной волной возбуждения. У него перехватило дыхание. Он не помнил, когда настолько чрезвычайно жаждал кого-то. Она рядом, близкая, перепуганная, защищается тупым ножом. Что с такой взять?

- Ты никогда не слышала о Магрибских Эмиратах?

Нож в пальцах подрагивал. При желании, в умелых руках (а ее руки умелые) им можно ранить человека или даже убить. Карим стоял всего в нескольких сантиметрах от Арии. Девушка не могла не чувствовать распаленной страсти, оглушительной стальной воли затвердевшего пениса. Тот нагло, даже сквозь слои ткани, упирался в нее, как ее нож в грудь Карима. Он напряженно следил за сменяющимися выражениями на ее лице, а затем едва слышно вкрадчиво прошептал:

- Я единственная связь с твоей дочерью.

На её лице заметна неуверенность. Лезвие в руках дрогнуло.

— Оставь это, — Карим отбил нож на пол, подхватил Арию на руки под бёдра и легко приподнял, грубо врезался в неё всем собой.

Она громко ахнула, обнимая его торс ногами, ощущая лонном таранящую мужскую твёрдость, несдержанное желание, пока за преградой, за одеждой, полную невменяемость происходящего. Мужские движения были порывистыми, наотмашь. Внутри себя он уже мысленно её трахал, напряжённым членом заполнял до самых яиц и буйно бил в чувствительную точку.

— Такой страны нет!

— Есть. Поверь мне!

— Отпусти, — взмолилась она, кусая губы. — Я уже ничего не понимаю.

Пальцы нагло проникли за линию шорт по бёдрам, под тонкие трусики. И уверенные мускулистые руки мяли и гладили её мягкую попу. Он смотрел ей в глаза, не открываясь. Дыхание у обоих сбилось. Жадные пальцы сжимали ягодичы, и он безошибочно определил кончиками её отверстие между полушариями. И то, как она, взвизгнув, выгнулась,

подпрыгнула в держащих руках, подсказало: Ария в отношении мышц своего ануса ещё целомудренна.

— Я заявлю на тебя в полицию, — прошипела она, пылая, возбуждаясь, пока он наслаждался от созерцания реакций на прекрасном лице.

Для него её смущение, попытки вырваться и мгновенный отклик на его желание были как прямой вызов. Он получал огромное удовольствие от её вздохов. Переместившись пальцами ближе к себе, он тут же угодил в сочную щель. Она оказалась мокрой, реагировала на него, как цветок на солнце. Карим властно раздвинул её лепестки, углубился, и Ария вскрикнула от удовольствия, вероятно проклиная его. Схватила за его плечи, ощущая лобком и животом пенис. Задержала дыхание от наваждения и страсти, боясь потерять голову, забыться, она затараторила:

— Так не должно быть. Так не бывает. С чего вдруг похищать ребёнка на улице, при свидетелях? Безумие. Зачем красть Юльку? И ты, что ты тут делаешь? Кто вы такие? Прощу, ответь!

— Соглашайся на мои условия, — Карим проник совсем немного, мягко поглаживая её внизу, сам изнывая от желания и поцеловать, и кончить в неё. Он впервые в жизни готов

был излиться прямо в штаны, наплевав на всё.

Карим не мог выполнить приказ отца, но не мог и не выполнить. Оставалось одно единственное, что можно и нужно сделать в сложившейся ситуации.

— Я дам тебе защиту, имя, всё, что попросишь, — пальцами он нежно раздвинул половые губки Арии и кончиками обольстительно обводил их контуры по кругу, по самому краю, зазывно скользил у входа, лишь изредка захватывая чувствительный клитор. Ария обворожительно, чудесно сопротивлялась.

— Защиту? Отчего? Да, мы знакомы пять минут! Ох, остановись, прошу.

Если он поцелует, они окажутся в другом номере через три секунды. А через десять она будет раздетой, благословенно стонать под ним. Картины сладкой пыткой проносились в его сознании, и Кариму стоило больших усилий не целовать её. Не смотреть на её сладкий ротик, только мучительно ощущать, ласкать притягательную щёлку внизу пальцами. В душе он даже сожалел, что всё так происходит стремительно, быстро, ураганно, но первый раз, первый их раз, очевидно, не за горами. Выпустить девушку из рук казалось смерти подобно. Он резко проник ещё глубже, по костяшки

пальцев. Замечая, как Ария переменялась в лице, желание и страсть снесли разумные ограничения. И она замерла, закрыла томно глаза, получая наслаждение от ритмичных движений мужских пальцев внутри себя, постанывая от искусительных ощущений.

— Твой ответ? — Карим сам едва дышал.

Оказалось так легко её довести до оргазма. Он изнывал от непристойной жажды разглядеть её там, увидеть её внешние и внутренние половые губы, изучить обнажённый и беззащитный клитор. Выяснить, как он постепенно разбухая на глазах, умеет пульсировать и подрагивать, как задрожит, когда она кончит.

— Мы не знакомы.

Ария дышала ему в губы.

— Без моей защиты ты умрёшь, — он, не выдерживая и отрывая от неё одну руку, расстегнул ширинку, вытаскивая пенис наружу, возвращая руку на место. Теперь Карим изменил ритм движений. И Ария застонала ещё громче, но вредина такая, сопротивлялась.

— Ты меня что, замуж зовёшь!? — выдохнула она в изум-

лении, выгибаясь от приближающегося оргазма. — Мой ответ — нет! Нет!

Реакция последовала от Карима тут же. Он вытащил руку и бешено затеребил свой член. Огромный багряный ствол начал поливать спермой девушку, как струя воды из шланга, пачкая всё вокруг семенем, и в первую очередь её.

— Да ты охренел. Что ты творишь! Извращенец! — завопила она совершенно зря.

Капли попали ей в рот, доставляя ему сказочное удовольствие. Ария задохнулась от возмущения, но Кариму было всё равно. В следующий миг твёрдые губы впились в её, и он начал целовать Арию со всей страстью, на которую был способен.

Глава 9

Карим целовал её сквозь стоны и крики. Стискивал податливое тело в объятиях, впивался в губы, игнорируя удары кулачков по себе. Крепко зажимая девушку, он не забывал гладить её, щипать за твердеющие соски и сминать попу.

Ария, отбиваясь, воткнулась ему носом в грудь. Всхлипывая, стонала, билась в его руках.

Он ощущал, как дыхание щекочет кожу. Карим с огромной нежностью обводил языком край ушка. Расцеловывая тонкую шею, он покусывал кожу, добивался дрожи от желания. Уютно скользнул ей в шорты рукой. Умело сжал клитор между складками, с новой лаской растер его, продолжая целовать куда придётся, игнорируя вновь возбужденный член.

Одной рукой он держал запястья девушки. Второй, милостными прикосновениями опытных пальцев, добивался острого наслаждения от Арии через чувствительный бугорок, пульсирующий в кружевных трусиках.

Влажное лоно отзывалось смазкой, пышно пульсировало. В какой-то момент Ария перестала сопротивляться, расслабилась, ответила на поцелуй. Движения пальцев приобрели чувственный характер.

Он отпустил руки. Больше держать не требовалось.

Податливое тело двигалось навстречу его порхающим движениям. Их бросило в жар. Карим ощутил её наслаждение через сладостный поцелуй. Языки любовно сплелись, дыхание смешалось, и девушка с нарастающей страстью на откровенные ласки изогнулась от удовольствия и взялась пальцами одной руки за его твердый член. Он о большем и не мечтал. Ария кончила с блаженным стоном, с едва осяза-

емым трепетом прижимаясь тёплой кожей к нему. Ощущать член, пульсирующий в её мягкой ладони, на кончиках пальцев горячую киску в агонии и прохладный поцелуй на губах было потрясающе эротичным. Волна наслаждения накрыла его, даря усладу в виде жаркого счастья и судорог женщины в руках. А это даже не секс. Странная истома от взаимного первого жгучего прикосновения друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.